

Николай Колчицкий: «Бильярд – это любовь навсегда»

"Бильярд Спорт", [Май-Июнь](#) (2009)

Николай Колчицкий: «Бильярд – это любовь навсегда»

Тигран Давтян

С Николаем Колчицким мы встретились в клубе «Кино», руководителем которого он является уже несколько лет. День нашей встречи выдался для директора клуба хлопотливым, но Николай Галикович, по своему обыкновению, был любезен и сумел найти время для беседы со мной. Это был мой третий визит в самый респектабельный бильярдный клуб столицы и, соответственно, в третий раз я имел возможность насладиться уютом, доброжелательностью и высочайшим сервисом этого заведения.

Один из моих визитов мне запомнился особенно. В этот день проводился замечательный турнир, в котором соревновались звезды кино, эстрады, члены московского гольф-клуба и очень серьезная команда «Щит и меч». Турнир предварял очень интересный и напряженный поединок, в котором принимал участие один из сильнейших игроков клуба Леонид Ярмольник.

В этой встрече Ярмольнику удалось забить шар, который иначе как феноменальным не назовешь. На столе была позиция, которую надо было разыграть при помощи «машинки», да еще и бить надо было шаром, то есть через так называемый «третий». Так вот, в этой архисложной позиции Леонид Ярмольник забил два шара в одну лузу. С технической точки зрения удар был выполнен абсолютно чисто...

С приходом в клуб Колчицкого такие интересные турниры перестали быть редкостью. Пару лет назад в «Кино», например, проводился турнир среди министров обороны стран СНГ. Руководители военных ведомств играли очень азартно, но... миролюбиво. Бильярд, заметим, может быть и дипломатичной игрой. Создать атмосферу, в которой домашний уют и

камерность обстановки сочетались бы с нешуточным спортивным накалом, согласитесь, может только тот, кто обладает большим административным талантом и глубочайшим пониманием бильярда как игры и искусства. Колчицкий — это, вне всякого сомнения, классик бильярда. Его игровой опыт насчитывает несколько десятков лет, а его партнерами по игре в коммерческий бильярд были великие, всеми признанные асы, такие как Николай Ольховиков и Юрий Соснин. Колчицкий является одним из самых верных поклонников классической пирамиды до 71 очка, которых я когда-либо встречал (с большей страстью и любовью об этой игре мне говорил только великий Ашот Потикян). И, наконец, при непосредственном участии Николая Галиксовича был создан замечательный фильм «Классик», одним из главных героев которого является, собственно, русский бильярд (Колчицкий был главным консультантом фильма, а также исполнителем всех бильярдных трюков). Мой собеседник много лет был членом бильярдного клуба при Центральном доме работников искусств (ЦДРИ), а также долгие годы возглавлял бильярдную секцию Дома кино. И поэтому, когда настало время рассказать читателям нашего журнала об этих уникальных бильярдных, мы не долго думали о том, к кому идти за помощью. Данную статью мы решили написать в стиле «амаркорд». Итак, Николай Колчицкий вспоминает...

О себе и кавалерии

Оглядываясь назад, понимаешь, что судьба ведет нас незримой рукой. Мой «неуд» по сочинению, который я получил, поступая на актерский факультет школы-студии МХАТ, а затем последующее поступление на постановочный факультет того же вуза сегодня воспринимаются мною как некий режиссерский посыл свыше. Все пригодилось в жизни: актерские гены (отец был известным актером), вышеуказанное мхатовское образование, год работы художником на киностудии «Союзмультфильм», работа в качестве того же художника, но уже по рекламе на илюшенском авиационном заводе, служба в армии — этот нужный, не даром доставшийся жизненный багаж верно служил мне все эти годы. В бильярде, который очень давно стал неотъемлемой частью моей жизни, в настоящем русском бильярде обязательно нужно уметь сделать из игры маленький спектакль. Однако одновременно нужно уметь быть и режиссером этого спектакля. И чем лучше удастся срежиссировать, тем интересней получится спектакль. Если же партнер и сам не промах, то игре уготовано стать шедевром. А как помогают профессиональные навыки, когда руководишь неким игровым пространством, например, клубом! С какой благодарностью я вспоминаю значки и галстуки, дизайн которых я придумывал на илюшенском заводе, как радуюсь времени, которое посвятил руководству бильярдной секцией в Доме ученых, как здорово, что меня всегда интересовали таинства кулинарии!

Есть три привязанности, для которых мне никогда не было жаль своего времени — бильярд, лошади и охота. Я даже умудрился совместить службу в армии с одной из этих привязанностей. Когда пришла пора отдать военный долг, я написал почти абсурдное письмо генерал-полковнику Волкову. Основной пафос письма заключался в следующем: в третьей мировой войне решающее слово будет за кавалерией. И, как это иногда случается, абсурд одержал верх над здравым смыслом. Меня зачислили в отдельный одиннадцатый кавалерийский полк, который был размещен в Алабино. Там я прослужил год, много времени проводил на съемках на Мосфильме. Я был счастлив... Разве можно испытывать другое состояние, работая четыре месяца с Сергеем Бондарчуком над фильмом «Степь», съемки которого проходили под Новороссийском? Надо сказать, что уже в то время у меня было звание кандидата в мастера спорта по конкуру, и мои навыки оченьгодились. В общем, жизнь уже тогда обещала быть интересной.

О Николае Ольховикове

Когда меня просят рассказать о великих бильярдистах прошлого, то первый, о ком я вспоминаю, это Николай Ольховиков. Народный артист СССР был не только виртуозом-акробатом, о чем знают все. Он был лучшим бильярдистом. Я посвятил бильярду достаточно лет, чтобы иметь свою точку зрения в этом вопросе. В классической пирамиде Ольховикову не было равных. Даже Потикян, играя с ним на костяных шарах, был слабее. Ольховиков был коммерческим игроком до мозга костей. О чем это говорит? Да прежде всего о том, что для него победа в соревнованиях, которые и в то время проводились, была на втором месте. Главным критерием бильярдного успеха для него был выигрыш денег у коллег-профессионалов. И это ему удавалось почти всегда. Я был его соседом, и домой с турниров мы всегда возвращались вместе. В те годы неофициальные чемпионаты СССР по бильярду проводились в Центральном доме архитектора. На них Ольховиков, как правило, выступал неудачно. Однако после турнира начинались коммерческие игры среди игроков-участников, и на них он первенствовал. Порой, возвращаясь с ним с очередного турнира, в машине я с досадой и некоторым упреком в голосе спрашивал его, отчего он проиграл. Показывая на полные карманы денег, он успокаивал меня. «Грамоты у них, а деньги у меня», — удовлетворенно заключал он. Это был и великий мастер, и одновременно великий артист бильярда. Представьте себе аса, который не играет, а в буквальном смысле поет партию. Он пел после каждого забитого шара. Пел великолепно... Мне кажется, что любой, посмотрев его игру, влюбился бы в русский бильярд.

Великолепно играл на бильярде народный артист СССР Николай Крючков. Правда, у него была одна слабость. После каждого забитого шара он выпивал рюмочку коньяку, которую ему подносил артист Леонид Кмит, исполнитель роли Петьки в знаменитом фильме «Чапаяев».

О ЦДРИ

Понятно, что и в ЦДРИ Ольховиков был лучшим. Как приятно осознавать, что я когда-то играл в одной команде с таким мастером, что мне выпала такая счастливая возможность. Я был членом бильярдного клуба ЦДРИ, куда ходил в 70-е годы прошлого столетия и разделял с ним радость побед, играя за самый сильный клуб Москвы.

Кроме Ольховикова за клуб выступали еще несколько очень хороших мастеров. Так же здорово, всего на пять очков хуже, чем Ольховиков, играл на бильярде Леонид Набатов, который был аккомпаниатором у своего родного брата, известного эстрадного артиста. Великолепно выступал и народный артист Иван Петров (Краузе). Очень хорошо играл еще один представитель эстрадного искусства Геннадий Дудник. Всеми нами любимый артист Леонид Бронева также играл весьма прилично. Все они играли на деньги.

Любой, кто мало-мальски разбирается в бильярде, сыграв впервые в пирамиду после Сибирки и Американки, понимает, насколько это серьезная игра.

Как известно, в календаре не существует «Дня Бильярдиста», но и у профессиональных бильярдистов бывает свой праздник. Он наступает тогда, когда в бильярдную заходит любящий крупную игру партнер. Таким кушевым (играющим на большие ставки) любителем бильярда был великий хореограф Игорь Моисеев. Играя с Ольховиковым, он получал сумасшедшую фору и все равно почти всегда проигрывал. Мало того, он еще и всегда

отвечал сам за себя всей бильярдной. Помню, как он аккуратно записывал в свой блокнот имена всех, с кем он заключал пари на то, что обыграет Ольховикова. В нашем клубе, помимо бильярда, стояли столы, за которыми играли в домино. Вокруг них всегда толпилось немало игроков. Так вот, с приходом Игоря Моисеева все игры прекращались, и все начинали следить за бильярдным поединком. Ведь интерес у зрителей, как вы понимаете, был профессиональный... Со мной Ольховиков играл на небольшие суммы, по три рубля, играть на более крупную ставку я себе тогда позволить не мог. Заходя в бильярдную и видя меня в ней, он обычно приглашал меня к столу со словами: «Ну, давай, студент, поиграем». Для него это были тренировочные игры, а для меня — неоценимая школа бильярда. В ЦДРИ я играл до начала 1980-х годов, а потом уже больше играл в Доме кино.

О Доме кино

Поначалу бильярдная Дома кино располагалась на улице Воровского (ныне Поварская) в здании, в котором сейчас находится Дом актера. Естественно, в той бильярдной тоже были свои знаковые фигуры. Великолепно играл на бильярде народный артист СССР Николай Крючков. Правда, у него была одна слабость. После каждого забитого шара он выпивал рюмочку коньяку, которую ему подносил артист Леонид Кмит, исполнитель роли Петьки в знаменитом фильме «Чапаев». Крючков, повторюсь, играл хорошо, забивал много, и поэтому к концу партии коньяк сильно добавлял остроты его победному восприятию. Свою игру он всегда сопровождал шутками, интересными рассказами, одним словом, отойти от стола, пока он играл, было невозможно...

В Доме кино я познакомился с Василием Куликовым, который служил там маркером. Когда-то он был чемпионом страны по Американке. О бильярде он знал все и знал в бильярде всех. Позже Дом кино переехал на новое место, на Брестскую улицу. Куликов очень щедро пополнил мои знания о профессиональном бильярде.

Если говорить о мастерах кия Дома кино, то в первую очередь вспоминается Эрик Пырьев, сын Ивана Пырьева, одного из мэтров нашего кино. Он играл совершенно профессионально. Он был высоким и худым, как я, и, кстати, нашу манеру игры тоже считали похожей. Единственное... Он не всегда, что называется, держал куш, и в этом компоненте игры уступал профессионалам. А так, замечательный был мастер. Хорошо играл Карлен Агаджанов, директор всех фильмов Эльдара Рязанова. Один из самых ценных бильярдных советов, которому я всегда следую, я получил от него. Он любил говорить, что в день ответственной игры в правую руку нельзя брать ничего тяжелее газеты. Поверьте, это мудрый совет. В моей бильярдной биографии он мне очень помогал. У игроков, которые играют на бильярде после тренажерного зала, я выдающейся игры не наблюдал.

Конечно же, невозможно представить себе бильярдную Дома кино без моего друга Бориса Хмельницкого. Он был еще одним ярким представителем русской пирамиды, играл в нее очень хорошо!

Конечно же, невозможно представить себе бильярдную Дома кино без моего друга Бориса Хмельницкого. Он был еще одним ярким представителем русской пирамиды, играл в нее очень хорошо! Когда пришла мода на Сибирку, и все потихонечку переключились на эту

разновидность бильярда, только мы с Борисом продолжали преданно играть в пирамиду. Очень хорошо в нее играл еще Григорий Горин...

В нашей бильярдной существовали неписанные правила, которые все соблюдали. Так, например, если кто-то из партнеров проигрывал две партии, то третью он мог предложить сыграть на расчет. Такая партия называлась «тамбовской». Соперник, повинувшись этим неписанным правилам, обязан был сыграть «тамбовскую». А вот если кто-то вел четыре партии, то он имел полное право не играть «тамбовскую»...

Невозможно не вспомнить и коллег-партнеров из других Домов творчества. Замечательную команду Дома архитектора, команду Дома ученых и очень сильную команду Дома литераторов, в которой до закрытия тамошней бильярдной играли такие асы, как Александр Рыклин, Владимир Михалков и Сергей Авдеенко. Турниры, которые проводились между нашими секциями, вспоминать очень приятно. Это были одновременно и дружеские встречи, и напряженные поединки.

О кино

На вопрос, почему я иногда снимаюсь в небольших ролях в кино, я обычно отвечаю коротко: это очень приятно. Рад за себя, что успеваю не только сняться, но и поработать директором съемочной площадки, как это было у режиссера Павла Чухрая в фильме «Водитель для Веры» и Александра Прошкина в киноленте «Доктор Живаго», в которой я снялся сразу в трех небольших ролях: партнера героя Олега Янковского в карточной игре, инвалида-солдата, проклиняющего войну и, наконец, партизана, который арестовывал Живаго. Одним словом, если есть возможность сняться в кино, я стараюсь ее не упускать.

Между прочим, у меня накопилось уже немало ролей. У того же Прошкина в исторической киноленте «Русский бунт» я сыграл месье Бопре, учителя Гринева. У Александра Адабашьяна опять-таки сыграл партнера одного из основных героев по карточной игре. А первая моя роль была в известном советском фильме «ТАСС уполномочен заявить». Да что там говорить, люблю я это дело!

О классической пирамиде

Как я уже отмечал, я поклонник пирамиды. Дело ведь не только в том, что это игра нашей молодости. Любой, кто мало-мальски разбирается в бильярде, сыграв впервые в пирамиду после Сибирки и Американки, понимает, насколько это серьезная игра. Она дает бесценный опыт позиционной борьбы — учит отыгрываться. Вас станут считать хорошим игроком в пирамиду только тогда, когда вы сможете вынуждать партнера постоянно играть через стол, то есть биток нужно всегда проводить тоже через стол. Пирамида в этом компоненте очень похожа на снукер. Кроме того, пирамида улучшает кладку, так как в ней не так часто, как в других играх, складывается атакующая позиция. Следовательно, уровень ответственности при выполнении атакующего удара несоизмеримо выше, чем в той же Американке. Все это, так или иначе, способствует повышению класса игры. Это интеллектуальная игра, сродни шахматам, в ней надо думать даже о том, стоит ли забивать тот или иной 100%-ный шар. Ни в какой другой игре не существует позиции, когда не забивать верный шар выгоднее, чем

забивать. Правда, иногда в снукере встречается нечто подобное. Если сравнивать пирамиду и Американку, то соотношение по сложности примерно такое же, как между шахматами и примитивной игрой «чапаев».

Я играю во все игры, но самыми запоминающимися встречами были те, на которых я играл в пирамиду. Кроме баталий с Ольховиковым и Хмельницким, вспоминается поединок из двух встреч

с блестящим игроком Юрием Сосниным («Бешеный»). Встречи проходили в ЦСКА, в клубе «Русская пирамида», и в первой встрече нашу игру сопровождали крепкие напитки. Мне они помешали больше, и я проиграл довольно много. Через пару недель я вернулся, от напитков, не считая кофе и воды, отказался... и отыгрался. Для того, кто хоть раз видел, как играет Соснин, не составит труда понять, как это было непросто.

Сегодняшние веяния в бильярде в виде новых игр мне не по душе. Все эти «невки-шмевки» мне не нравятся. Некоторые новшества в правилах, такие как два борта одним шаром на одной половине и перекат через середину, считаю уместными. А новые игры, как бы ни оправдывалось их появление, мне, повторюсь, не приглянулись... Всех и все рассудит время. Но основные выводы, связанные с русским бильярдом, я для себя сделал. Я слежу за нынешней молодежью, вижу, как современные спортсмены буквально сметают шары со стола — молодцы, конечно... Но иногда в тишине, где-нибудь на даче, задумаешься: а с чего все начиналось? Ведь любая идея, и бильярд не исключение, развивается только благодаря незаурядным личностям. И тогда понимаешь, что вклад старых мастеров бильярда в сегодняшнюю популярность этой игры переоценить невозможно. Они были интересны не только потому, что играли так, как не играют сейчас. Каждый из них был уникальной личностью, будь то Николай Березин («Бейлис»), Николай Ольховиков, Ашот Потикян, Георгий Митасов. Это были люди, которые сделали себя сами, беззаветно служа русскому бильярду!